

Когда официант увидел Ань Цзиня, он поприветствовал его: "Здравствуйте, пожалуйста, проходите. Что бы вы хотели поесть?".

Ань Цзинь повернул голову, его глаза ярко блестели на Нормана.

Официант проследил за его взглядом и улыбнулся. "Так вы друг руководителя группы Танга. Какую еду вы любите? Я могу помочь с рекомендациями".

Норман сказал: "Давайте начнем с тушеных рыбных котлеток, а остальное посмотрим в меню".

Он подошел к подростку, и тот потянул его за рукав. Цзинь с ожидающим взглядом указал на ближайший столик с тушеными рыбными котлетками.

В глазах Нормана мелькнула улыбка. "Я уже заказал".

Ань Цзинь смущенно поджал губы, молча записал название блюда, последовал за Норманом к свободному месту в углу, и они сели рядом.

Норман щелкнул по электронному меню на столе. "Заказывай то, что хочешь съесть".

Беспокоясь, что подросток не поймет, он указал на фотографии различных блюд. Ань Цзинь увидел картинки, и его глаза загорелись. Когда он заработает деньги, он должен угостить Нормана в ответ!

Он не стал заказывать незнакомые блюда, заказав рыбу на пару, острого омара, а также яичницу с помидорами. Подумав, что здесь только два человека, он не стал продолжать заказ и пододвинул экран к Норману.

Норман добавил мясо звездного животного и суп и нажал ОК. Он снова спросил подростка: "Как ты научился межзвездному?".

В этот момент кто-то за соседним столиком громко сказал: "Босс, еще один заказ нарезанной свинины. Это очень вкусно!"

Ань Цзинь повернул голову в сторону, а затем обратно к Норману. "Вкусно!"

Даже тон голоса был похож на голос того человека.

Ань Цзинь подумал про себя, что лучший способ заставить его казаться разумным, что он может говорить, когда он впервые попал в голографический мир, - это сообщить Норману, что он очень хорошо учится говорить.

Норман дважды задавал этот вопрос, но подросток не отвечал, поэтому он не мог не догадаться, что подросток не понимает. Но, судя по ответу подростка, было вполне вероятно, что он учится на чужой речи.

Норман посмотрел на подростка, который сидел на стуле, положив обе руки на столешницу. Он выглядел послушным и кокетливым, его глаза смотрели прямо на таблицу рекламных блюд на рабочем столе. Он выглядел невинным и милым, хотя его внешность была обычной. Если бы маленький русал не вошел с ним в голографический мир, он никогда бы не подумал, увидев подростка, что тот на самом деле русал.

Ань Цзинь заметил его оценивающий взгляд и повернул голову, чтобы посмотреть на него, его голова слегка наклонилась вправо, чтобы выразить свое замешательство.

Норман вдруг вспомнил о чем-то и спросил: "Почему тебе не нравится эта таверна?".

Щеки Ань Цзиня надулись, а две руки, лежащие на столе, сложились и мягко покачивались, излагая основное дело и убеждаясь, что он слышит каждое слово.

"Кто-то пытается дотронуться до моей руки". Он замешкался на мгновение, не продолжая объяснять, что произошло после этого; в конце концов, это был длинный абзац.

Как у молодого русала, попавшего в голографический мир во второй раз, языковые навыки не должны быть такими сильными. Он сказал это прерывистым предложением, но каждое слово было точным.

Норман почти сразу понял, что происходит.

У русала не было денег, он попал в голографический мир и не мог изменить изображение, а русал выглядел очень хрупким. Он хорошо знал достоинства некоторых людей в голографическом мире. Его брови резко сошлись. "Помнишь идентификатор?"

Люди в голографическом мире могли менять свою внешность, но не свой ID, который был уникален для каждого человека на его наручном терминале.

Ань Цзинь моргнул и выглядел озадаченным. Что такое идентификатор?

Норман взял его за левую руку и повернул запястье, показывая номер. "Это твой ID".

Ань Цзинь был удивлен, он даже не заметил.

Норман понял ситуацию и не стал спрашивать. Русал явно не помнила

Его рука стала немного тверже, и когда русал поднял на него глаза, он серьезно сказал: "В будущем, если кто-то дотронется до тебя, ты ударишь его!".

Сказав это, он опустил глаза и посмотрел на тонкие пальцы маленькой русалочки. Круглые ногти, розовые и нежные, на первый взгляд не были агрессивными. Его глаза продолжали двигаться вниз и остановились на ногах маленького русала.

Интересно, изменилась ли сила после того, как хвост стал двумя ногами, и может ли он победить других?

Он отпустил руку подростка, отодвинул свой стул в сторону, раздвигая их, затем вытянул правую ногу и поставил ее недалеко перед ним.

Он посмотрел на подростка. "Ты, пни меня".

Ань Цзинь потерял дар речи.

Норман увидел, что подросток не двигается, и пнул его правую ногу левой ногой. "Ударь меня". Он указал на правую ногу подростка, а затем указал на свою. "Ты, пни меня".

Ань Цзинь был уверен, что все правильно расслышал, и осторожно пнул ногой, как он просил, чувствуя, будто пнул железную плиту.

"Сильнее". Норман легонько постучал по столу, затем увеличил силу. "Сильнее".

Ань Цзинь посмотрел на него, и его глаза вдруг изогнулись в форме полумесяца, а уголки рта скривились. Хотя Норман всегда выглядел серьезным, на самом деле он был более внимательным, чем многие люди.

С тех пор как он познакомился с Норманом, Норман всегда заставлял его понимать различные смыслы своими действиями, как и сейчас.

Вид серьезной демонстрации заставил его почувствовать себя теплым и милым.

Норман увидел, что подросток внезапно улыбнулся, посмотрел на рабочий стол и снова постучал по нему, издав звук, похожий на стук. "Нравится?"

Ань Цзинь увидел его непонимание и покачал головой. "Нет", - он указал на ногу Нормана, - "пнуть?".

Норман кивнул. "Сильнее".

Ань Цзинь сначала попробовал ударить ногой с некоторой силой, но нога Нормана вообще не сдвинулась с места. Норман сказал ему использовать максимальную силу.

Ань Цзинь сделал глубокий вдох и сильно ударил правой ногой по правой ноге Нормана, и две ноги столкнулись с глухим стуком.

Нога Нормана была отброшена немного назад, нога Ань Цзиня понеслась вперед, и из-за силы, которую он использовал, его тело также по инерции понесло вперед, и он упал. Ань Цзинь был совершенно не готов и не мог удержать свое тело, поэтому он подсознательно закрыл глаза, чтобы встретить боль.

Длинная рука Нормана словила подростка, слегка зацепила его, и он посмотрел вниз. Подросток закрыл глаза, в его глазах была улыбка.

Русал в человеческом облике все еще был робким.

Ань Цзинь открыл глаза и увидел, что он держит руку Нормана, почти висит на его руке. Его лицо покраснело, и он поспешно отпустил руку и сделал шаг назад. Когда он двинулся, появилась боль в передней кости его икры. "Хисс..."

Он сделал вдох, и его глаза тут же заволокло слоем водянистого тумана.

До апокалипсиса он был избалованным молодым господином, особенно боялся боли, но родители не любили, когда он плакал. Он не отличался деликатным характером, редко плакал, но физические слезы он не мог контролировать. Он поспешно посмотрел на ногу Нормана, его голос слегка охрип и стал мягче. "Тебе больно?"

Он действительно не думал, что сила его ноги настолько сильна, что он может ранить Нормана пинком.

Ему было так больно, что Норман боялся, что это будет нелегко.

Норман был слегка ошеломлен, ему никто не задавал такого вопроса с тех пор, как он учился в средней школе и получил бесчисленные травмы на тренировках и соревнованиях. Он посмотрел на слегка покрасневшие глаза подростка с явным беспокойством в глазах и на мгновение замолчал, прежде чем сказать: "Не больно".

Взявшись обеими руками за тонкую талию подростка, он легко поднял его и осторожно усадил обратно на сиденье.

Прежде чем Ань Цзинь успел отреагировать, он вернулся в свое кресло. Он наклонил голову и посмотрел на бицепсы Нормана перед собой, внезапно поняв эстетику Нормана. Он указал на него, а затем на себя. "Можем ли мы быть одинаковым?"

"Да", - Норман присел на корточки и подтянул штанину подростка, - "но количество силы и терпимости зависит от тебя".

Хвост маленького русала был сильным, когда стал ногой, но он все еще был довольно нежным.

От теплого прикосновения к ногам Ань Цзиня, он почувствовал зуд. Он неосознанно сжал ноги, а кончики его ушей покраснели.

До апокалипсиса, за исключением няни Чжан и дедушки Садовника, он редко близко общался с людьми, а после апокалипсиса все насторожились и держались на расстоянии. Он чувствовал себя не очень комфортно, особенно потому, что присутствие Нормана было очень сильным.

Норман осторожно надавил на кость его ноги, чтобы убедиться, что она не сломана, и ободряюще сказал: "Это небольшая травма, она скоро заживет".

Если бы все было слишком серьезно, ему пришлось бы отключить маленького русала от сети.

В голографическом мире, даже если духовное море было серьезно травмировано, физические травмы и потеря духовного моря автоматически восстанавливались после выхода из сети и не влияли на физическое состояние в реальности.

Норман встал и серьезно сказал подростку: "Отныне, кто бы тебя ни трогал, ты даешь ему сдачи, а если не можешь дать сдачи просто выходи из сети".

Он сказал это, а затем научил маленького русала, как выходить из игры.

Затем Ань Цзинь заметил, что на его панели есть маленькая синяя точка и надпись "родитель", где находится Норман.

Кажется, это немного лучше, чем "владелец".

"Вы готовы поесть?" спросил официант, приближаясь.

Норман кивнул, затем наклонился, осторожно поднял подростка, посадил его на левую руку и пошел к себе.

Ань Цзинь поспешно обнял его за плечи, его глаза были прикованы к столу. "Ешь!"

Он немного торопился. Официант уже начал подавать еду. Норман не собирался забирать его из голографического мира, потому что он был ранен, не так ли? Он не ел ничего хорошего уже более двух лет и не хотел отказываться от этой возможности!

Норман мягко рассмеялся, его голос был низким и притягивающим. "Не торопись". Он подошел к левому углу раковины и положил подростка. "Следуй за мной".

Он подставил руку под тонкую трубку на стене, и через секунду на его ладонь упала капля дезинфицирующего средства для рук.

Ань Цзинь сделал то, что ему сказали, провел рукой под краном, чтобы набрать воды, затем потер ладонь, тщательно вымыл руки, сполоснул их и вытер насухо.

Внимание Нормана было приковано к подростку, у которого было самое обычное лицо, и он серьезно подражал его действиям, что почему-то вызывало у него чувство умиления. Он похвалил его: "Ань Ань, ты такой умный".

Ань Цзинь был немного смущен. Он не был настоящим русалом, поэтому ему было некомфортно получить такой комплимент.

Когда они вернулись к столу, Ань Цзиня сразу же привлекли блюда на столе.

Острый омар был в большой миске красного цвета. У рыбы, приготовленной на пару, на спине был нож, а мякоть была белой и нежной при вскрытии. Он молча сглотнул и повернул голову, чтобы посмотреть на Нормана.

Норман поднял палочки для еды и протянул ему пару. "Учись у меня".

Норман снова был поражен тем, как быстро Ань Цзинь научился. В течение двух минут он уже пользовался палочками.

Ань Цзинь ел с удовольствием, и хотя каждое блюдо имело легкий горьковатый привкус из-за примесей, ингредиенты и блюдо были настолько богаты, что горечь примесей он просто не замечал.

По сравнению с едой апокалипсиса и едой без приправ, которая была раньше, это было очень вкусно. Он ел до тех пор, пока совсем не перестал есть, а потом остановился и потрогал свой выпуклый живот, втайне сожалея, что он не король больших appetitов.

Мысль о том, что позже он вернется в голографический мир, снова сделала его счастливым.

Норман увидел его довольное лицо и спросил: "Тебе нравится?".

Ань Цзинь быстро кивнул. "Вкусно!"

"Что еще ты хочешь сделать?" спросил Норман.

Ань Цзинь все еще испытывал боль в ногах и не хотел идти, поэтому он покачал головой.

Тогда Норман выбрал автономный режим, и сцена одновременно изменилась перед ними - они вернулись в ванную.

Норман снял свой шлем, помог русалу снять свой и передал его роботу сбоку.

Ань Цзинь поспешно протянул руку. "Ах!" Он должен был войти в голографический мир еще раз, только позже.

Норман посмотрел на него. "Ань Ань."

Ань Цзинь моргнул и наклонил голову. "А?"

Он не собирался открывать, что он может говорить в реальности, пока что ему нужно было наблюдать за следующим шагом Нормана.

Норман знал, что он может говорить на межзвездном языке в голографическом мире, неужели он позволит кому-то изучать его из любопытства?

Ань Цзинь немного нервничал.

Норман наблюдал за реакцией маленького русала. Если форма русала не могла говорить на межзвездном языке, сможет ли он понять его?

<http://bllate.org/book/15152/1338586>